

Станислав Соколов

Один
день
в
адской
больнице.
Продолжение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станислав Соколов

**Один день в адской
больнице. Продолжение**

«Автор»

2026

Соколов С. Н.

Один день в адской больнице. Продолжение / С. Н. Соколов —
«Автор», 2026

Что можно сказать в аннотации к данному, с позволения сказать, произведению. На самом деле достаточно долго думал над этим вопросом и вот наконец-то более-менее сформулировал свои мысли. Во-первых, я не какой-нибудь сектант, психопат или кто-то в не совсем здравом рассудке (у меня и справка из психдиспансера есть, год назад заставили пройти на работе. Я показать могу, если не верите). Во-вторых, концепция моего письменного изложения явилась мне во сне, как я говорил выше – ничего не употребляю, просто так сильно попортились настройки. Проба пера произошла год назад на семи страницах. Я долго откладывал, а потом всё-таки решил опубликовать. Теперь меня спросили – слабо ли мне написать вариант объёмом побольше, а я что? А мне не слабо. Ну и самое важное, это уже будет третье, все представленные мини-истории – это так или иначе истории из моей практики, просто немного переделанные в тему произведения.

© Соколов С. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Станислав Соколов

Один день в адской больнице. Продолжение

Глава

Аннотация

Что можно сказать в аннотации к данному, с позволения сказать, произведению. На самом деле достаточно долго думал над этим вопросом и вот наконец-то более-менее сформулировал свои мысли.

Во-первых, я не какой-нибудь сектант, психопат или кто-то в не совсем здравом рассудке (у меня и справка из психдиспансера есть, год назад заставили пройти на работе. Я показать могу, если не верите).

Во-вторых, концепция моего письменного изложения явилась мне во сне, как я говорил выше – ничего не употребляю, просто так сильно попортились настройки. Проба пера произошла год назад на семи страницах. Я долго откладывал, а потом всё-таки решил опубликовать. Теперь меня спросили – слабо ли мне написать вариант объёмом побольше, а я что? А мне не слабо.

Ну и самое важное, это уже будет третье, все представленные мини-истории – это так или иначе истории из моей практики, просто немного переделанные в тему произведения.

Если кому-то не понравится проделанная мною работа, то сердечно прошу простить, чего хотите от человека, который вырос на рассказах Чехова, Алексея Толстого, но при этом смотрел «гадки американцы», «легенды Чемберлен Хайтс» и тому подобную чушь. Дам добрый совет, отнеситесь к каждой истории, как серии сериала со своим сюжетом, и постарайтесь хорошо провести время.

Более, чем уверен, что каждый из вас думает, будто в апокалипсис все черти невероятно злые, настоящие садисты, больные извращенцы и ублюдки, готовые запытать любого до смерти, или того хуже – сделать какое-нибудь злобно-кровавое непотребство. Прямо «молот ведьм» какой-то, не меньше. Не хотелось бы вас расстраивать, но здесь тоже есть проблема дефицита кадров (кто в курсе, тот в курсе, кто нет – считайте вам повезло). Особенно в младшем бесовском составе и других низших тварях ощущается тяжёлая нехватка профессиональных сотрудников. Понятное дело, что набирают их из свежепреставившихся жертв, а там выбор не велик – эпоха и поколение зумеров сделали своё поганенькое дельце даже в адских котлах.

Представьте себе следующую картину: один чувак сидит за компом, играет, другой смотрит рилсы на диване, третий скулит матери, что хочет айфон, четвёртый, пардон, дрожит, причём вяленько, без огонька. И вот на всю эту прекрасную братию спускается адское пламя, всех поглощает, а спустя какое-то время на смотре новоприбывших для адского легиона выясняется, что, кроме той самой матери, тысяча девятьсот семьдесят девятого года выпуска, на службу Сатане и взять-то некого. Но ребятишек-то обратно не выкинешь, надо куда-то пристраивать. Вот и выходит так, что: то котлы остыли, то дрова не подвезли, то трезубцы забыли поточить, а то и того хуже – черти куличей обожрались. Был такой случай, потом неделю дристали кислотой, весь круг Ада сожгли. Справедливости ради, надо сказать, что ангельское братия тоже не блещет умом, всякое доводилось наблюдать. Удивляться не приходится, набирают из одних и тех же, работать с ними – невозможно (авторитетов мы не признаём, работать нам не надо,

и вообще мама сказала, что я красивый). Тут бы, конечно, вилами в жопу, или ангельским копьём, пардон, тоже в жопу, но с кем тогда работать? Вот и получается – имеем, что имеем.

Можно ещё определить бесполезных засранцев в зомби-отряд, так сказать ни вашим, ни нашим. Но в зомби сгодится далеко не каждый, а если кто-то начнёт буровить – просто разорвут, и вечная жизнь закончится здесь и сейчас. В современных реалиях, зомби – крайне полезные трудовые единицы, они же не спят, со скуки пухнут, поэтому всё время работают, или наводят ещё какую движуху, многие задействованы в пяти-шести проектах или работах одновременно. Судите сами: круглосуточные кофейни, заправки, уборка помещений, охрана, такси, а уж какие шикарные из них каскадёры. Для фильмов про зомби – просто супер, лучше не найти. Скоро свой зомби-Болливуд сделают. На фоне невероятного усердия даже арабских шейхов подвинули по уровню благосостояния. Да и пациенты они просто превосходные, туда дебилов стараются не отдавать, дабы не портить касту, а может уже и сословие.

К чему я об этом всё, да вот к чему – если человек при жизни был дебил, то и в адском войске ему не каждый сортир драить доверишь. Нигде от этих прекрасных парней и девок спасу нет, как говорится, «и после смерти мне не обрести покой».

В мире, когда на Россию спустился священный холивар, судьбою нам было уготовано выступать на стороне Дьявола, и дело было не религии, поведении, отношении к культуре или ещё чему, просто так распределились территории. Странно, конечно, у нас холодно, некомфортно для бытия, но есть, как есть, работаем в тех реалиях, которые вокруг нас, жрать-то что-то надо.

На этом фоне у нас всё время вечер или ночь, сперва трудно, но потом привыкаешь. На витамин D уходит ползарплаты, а в солярий запись за полгода. Хорошо, что у нас в больнице у дерматовенеролога есть. Но об этом отдельно.

Судя по часам – утро, сегодня ночевал в больнице, выпало дежурство по графику. Отработал как положено, задолбался изрядно, но сердце греет неплохой улов. Один из ифритов, за извлечённый из пародонтального кармана освящённый крестик подарил двести грамм шикарного адского кофе, а домовый, за то, что вытащил из под скулы обломок дротика, покочевряжившись, подарил баночку слюны ангела. Откуда он её взял не знаю, но судя по виду настоящая, шутка крайне полезная и невероятно редкая. В общем, нормальный улов, можно много на что выменять.

Что ль душ принять, за ночь весь провонял гнойным отделяемым кармана и зелёной жижей, которая вместо крови у домовых. Ещё вроде у кого-то была такая, но сейчас не помню.

В нашей адской больничке есть немаловажный плюс: мы на стороне зла, поэтому котельная пашет исправно, и горячая вода у нас есть всегда. Зашёл к сестре-хозяйке Маняше, и после пяти минут пререканий, угроз и обещаний удалить «последние» получил флакончик ароматного мыла, шампуня, а также огромный свежий полотенце. Уролог, к примеру, вытирается бумажными. А мне нормальный подавай (набалованный я, никак не привыкну к новым реалиям, вот и остальным нервы мотаю).

Душ, как и было заведено в человеческом мире, у нас в хирургии. Поднялся на три этажа пешком, ну его этот лифт, лучше не рисковать. Захожу в душевую, сразу в нос бьёт сильный запах навоза и перегара. Нет, к запаху перегара после семи лет общего приёма в простой поликлинике я привычный, но тут прям какое-то совсем уже «бля». Так, блин, неужели вчера кого-то из деревенских здесь перед операцией решили отмыть... Отодвигаю штору и вижу несколько пердяще-хрюкающих свиноматок, источающих дивные ароматы, стены измазаны дерьмом, характерные запахи. Помылся, едрить твою налево.

Ладно, пойду зайду к главному, может он что-то растолкует.

Секретарша Ирочка, некогда прекрасное белокожее создание, а ныне престарелая жопа с псориазом красит свои вареники, которые она называет губами перед кабинетом.

- Куда? - осведомляется она с деловитым видом.

- Ирина, это предложение? Не беси, а то сегодня ночью будешь, как поросёнок крутится на вертеле и верещать от удовольствия, радостно повизгивая.

- Ладно. – улыбается она своим клыком с вампирским люминиром. Хорошо смотрится, моя работа. Фактически, этот клык единственное, что её красит. Но ты только обещаешь, а не приходишь.

Ну ещё бы – проносится у меня в голове, но вслух я этого не произношу.

Открываю дверь и сразу же вижу полированную лысину своего главнюка. В воздухе пахнет ванилью и персиками.

- Новая полироль, Борисыч? – осведомляюсь я.

- Какой я тебе Борисыч, сколько раз говорить, совсем оборзел. – деланно оскорбляется он.

- Да ладно тебе, я сейчас тоже психану, чтоб тебе скучно не было. Ты видел, что у нас в душе? – говорю я.

- А что там?

- Мертвецки пьяные свиньи, говно... - отвечаю ему.

- Да твою ж мать, опять что ли. – стучит он кулаком по столу. Сколько можно... Как же я уже задолбался.

В общем, Борисыч рассказывает мне примерно такую историю. Пару месяцев назад подписали они контракт с начальником «диких» батальонов о том, что будут брать на воспитание и поруки, а заодно и на работу их новоиспечённых неофитов. Вот и взяли одного, демона-поросёнка. Пока маленький был - ничего ещё, исправно мыл полы, слушался мед.сестёр, похрюкивал и жрал помой умильно и смешно, чем неизменно вызывал улыбку у женской половины медперсонала. Но спустя две недели стал подрастать и уже не был тем миленьким свинёнком: то якобы случайно укусит медсестру за дрябленькую попку, то сожрёт еду для пациентов, а то и вовсе полы в отделении не помоеет. Такое беспринципное свинство терпеть никак не возможно. К тому же ощутимо вырос: появилась щетина, стали проявляться клыки у пятака. Поведение, как у подростка в пубертат: хамит, пердит, дробит, причём иногда это делает всё синхронно и прилюдно, причётно и призомбно. А вот это уже совсем другой градус проблемы.

- С ним сладу никакого нет, думал назад отправить, а их старший, ну с кем договор подписывали, бесья жопа, ржёт, трясёт договором и говорит – мол справитесь, а не справитесь - у меня боец отличный вырастет. Помог бы ты, Николаич, ты мужик опытный. Я уже к нему, хирурга-дагестанца отправлял, теперь лечим в травме...

- Борисыч, лысый из нас двоих ты, а не я. Я даже не рыжий. Ты кашу заварил, ты и расхлёбывай, а мне душ подавай. Ты чего ожидал от старшего беса? Что он про договор забудет? Я надеюсь, что ты его не кровью подписывал...

- Две недели – смотрит он в пол виновато.

- Мало. – отвечаю я.

- Кровь гаргульи и печать водяного.

- А гондонов пачки у тебя не заваялось? – осклабился я.

- В смысле?

- Да в том смысле, Антоша, что подачки твои суккубовским шлюхам на кировском рынке в хуй не упёрлись. «Может мне вообще отпуск взять пока...» —мечтательно говорю я.

- Ты с глав.врачом говоришь, говно ты обнаглевшее. Ладно, обезбол на кодеине, системы с кровью падших, три штуки.

- Пять.

- Не борзей.

- Ладно, четыре.

Вышел из кабинета и пошёл думать, но что-то картина не складывалась. Взял у Нафани шланг для гидранта, зашёл в реанимацию, электрошок не дали, засранцы жадные, хотя... по

себе людей не судят. Крестов, освященных у нас в помине не водилось, хотя, постойте, я ж вчера один из десны отковырял у ифрита. Поднялся в своё отделение, зашёл к старшей.

- Мариш, мусор выкидывали со вчерашнего?

- Через пять минут – сказала, не поворачивая своей рыжей головы с большими красивыми глазами Мариша. Хорошая баба, но по ситуации.

- Где посмотреть за мою смену.

- Тебе зачем? – поворачивается она наконец.

- Шашлык из свинины любишь?

- Нет.

- Ну нет, так нет. Где? Очень надо, правда

- Жёлтые пакеты у сто шестого кабинета.

- Спасибо.

Надев перчатки, я быстро нашёл, что мне нужно. Ещё прихватил спирт, перекись, перчатки, маску, стоматологическое забрало. Раньше хватало обычного стоматологического экрана, а сейчас прям забрало, как у сварщиков, а то такое может прилететь в физиономию, что врагу не пожелаешь.

Ну вроде готов. Пошёл опять на четвёртый этаж в хирургию. По дороге попался Мелик.

- Тебя Борисыч на свина подрядил? Ну давай-давай.

- Не поделюсь – грубо огрызнулся я.

- Да ты главное вернись, он агрессивный.

- Помочь хочешь? – осведомляюсь с издёвкой.

- Хах... - и коллега потопал восвояси.

Зашёл в душевую. Даже маска не спасает от вонищи. Подключил шланг к трубе и дал максимальный залп по стенам с говном и свиным пердящим тушкам. Вода, натуральный кипяток, спасибо котельной. Через несколько секунд услышал ошарашенное хрюканье и брань. Отключил воду. В воздухе поднялись клубы пара.

- Ты что, мужик, совсем охренел – прохрюкало откуда-то снизу.

Из-под кучи тряпья вперемишку с остатками разной грязи и говнища вылезло оно. Не очень большое, метра полтора в холке, метра полтора в ширину, розовенькое, с клыками у пяточка, кое где поросычий пушок сменяется на кабанью щетину. Но тут напыление уверенности в себе, как ветром сдуло, когда наш уродец швырнул в меня свиной застывшей ногой лёгким движением. А я и забыл, что свиньи могут и любят есть себе подобных.

- Мне сказали – я мою. – сказал я, еле увернувшись. Слушай, а что здесь случилось?

- Любви хотелось и пошалить. Вот и пришлось идти на свиноферму, свиноматок воровать.

Свиноматки, к слову, зашевелились и потянулись к выходу.

- А сюда зачем приволок?

- Ну так хотелось как в кино, типо медсестра и врач – заулыбалась тварь. Я ж в демоны мечу, буду захватывать города, ох и перетрахую я местного населения. Это я пока так, размялся только.

Только сейчас я понял, что тряпье – это украденные и испоганенные женские мед.халаты. Испоганенные безнадежно дешёвым пойлом, жратвой и поросычьей молофьёй.

Вы знаете, в мире людей я преподавал в ВУЗе, читал лекции, набирал врачей и тому подобное, но меня всегда бесило, что после две тысячи седьмого года людей больше нельзя было бить. Ни в воспитательных целях, ни в моральных. Как же хорошо, что сейчас меня никто не осудит. Действенная методика – разбить кому-нибудь будку иногда.

- Ты причастие демоническое принял?

- Нет пока, не до того – улыбнулся он. Да и лень, моё от меня не убежит – кивнул он на последнюю сваливающую свиноматку, заржав.

— Значит огня и крестов ты ещё боишься...

Пятачок переросток с вопросом воззрился на меня.

Я включил подачу воды из шланга на полную. Кабан с шумом ударился о стену душевой, отломив несколько плиток. Сдохнуть – не сдохнет, но будет больно. Я лупил по нему кипятком до тех пор, пока от пара совсем не исчезла видимость, тут помогло забрало, но, когда с меня полил седьмой пот, остановился.

Где-то в уголке послышалось тоненькое хрюканье

– Хорош, тормози.

Я подошёл. Ошпаренный хряк забился в угол.

Я достал баночку со слюнями ангела и аккуратно смочил ими одну сторону крестика.

- Прилипни - сказал я и положил крест на ошпаренный пятак. Он даже не взвыл, но я услышал шипение. Теперь, каждый раз, когда тебе вздумается, устроить дебош, трахнуть медсестру из людей, насрать в душевой, или учинить погром – я буду приходить и молиться. Нет, как ни странно, я не верю в Бога(хотя он вроде как определённо есть), поэтому крестик будет сбоить, и тебя будет жечь по всем чреслам не пойми как, чтобы ты страдал ещё больше. А сейчас, ты домоешь душ, поклеишь плитку, наденешь свой очень милый зелёный костюмчик санитара и будешь милее поросёнка Фунтика. Спрашивать, понятно тебе или нет не вижу смысла.

- Ну домыть домою, вести себя буду норм, а починю-то я как?

- О, мой сладкий поросёночек, тут я тебе помогу. У нас в отделении психиатрии есть палата «глубокого стресса», уже вторую неделю лежит фей- интенсивный мастурбатор, он очень хочет молодую розовую свинку. Если постараться - исполнит желание. Запасись терпением – его прозвали трёхногим, не всё ж тебе свинок рвать, пора и попку подставлять. А то преступление было, а наказание – нет? Да, и роста в нём за метр восемьдесят. Ты ж не думал, что будут пугаться «трёхногого», у которого ноги десять сантиметров.

Грустное хрюканье и невнятное бормотание дали мне понять, что урок окончен.

- Да, и проветри здесь, говно с кипятком жутко воняют. А у нас тут душевая, а не свинарник. – бросил я через плечо.

Пока шёл в кабинет главнюка от меня все разбегались, даже зомбаки и русалы-педерасты, те ещё вонючки. К слову, и даже Голгофинянин уважительно кивнул. Ирка вообще покрылась псориазом ещё сильнее, когда я вошёл и ничего не сказала.

- Мои выходные, и все прочие ништяки, Антон Борисыч.

Дефицит людей ощущается не только на боевых фронтах, но и в нашей клинике. Судите сами, пациенты, прямо скажем не старушки из очереди, хотя, надо сказать, те тоже были опасные, особенно те, кто с клюшками.

Ну так в нашей ситуации совсем непросто – любой пациент, так, или иначе, плотоядный монстр, вот и выходит, что, то руку кому-нибудь откусят, то сожгут живьём, когда чихнут случайно. А то вообще был случай, когда жопу кпереди повернул один джин, оставшийся недозволенным приёмом. При такой работе текучка кадров неизбежна.

Нет, конечно, все эти проблемы можно решать: на чёрном рынке продают запасные части тела, которые при покупке либо отрастают заново, как свои, либо сразу же работают нормально и подходящего размера (эти особенно дорогие), а трупы можно перевести в зомби-специалиста. Правда здесь есть несколько «но»: это всё стоит хороших денег, а то и серьёзных услуг, а зомбей надо кормить сами знаете чем... Кстати, как вернуть жопу на место так и не придумали. Бюджеты на весь этот праздник поначалу выделялись серьёзные, благо закрома у Сатаны заполнены до отвала, но потом им это быстро прискучило, и мы вспомнили каково это работать в обычной больничке. То есть принцип работы резко сменился с «самоотверженного» на «усиленно заинтересованный».

В связи со сложившейся ситуацией и у нас стали набирать кого ни попади, как будто студенты по обмену. Стоит перед тобой такое пугало, халат идеально беленький, рожа максимально тупенькая, желание работать, как у голодного волка срать, уровень подготовленности к работе – молочный поросёнок. Вот и думай, сразу он пойдёт на корм, или пробежит ещё немного. Но, как говорится, «ты не думай о плохом, не чувствуй его лохом».

Таким к нам пришёл Кирюша, полный надежд на всякую халаву магического свойства и немереное бабло. Желание понять можно, жаль ручки кривые, а базовые знания измеряются отрицательными величинами. То есть знает, но неправильно. Постоянно с ним какие-то проблемы, то начинает пилить зубы там, где не надо, то лезет пальцами «Гонителю содомитов» туда, куда Макар телят не водил, а то и вовсе попытается замутить с Тинкербелл. Нет, это не та секси-фея, которую мы помним из мультика, точнее да, она секси, но есть минус – мужские бубенцы любит до дрожи в чреслах, есть... с соусом баффало и сыром пармезан. Еле успел его тогда вытащить из кладовой, чуть не оставила нашего парня без наследства, хотя таким, как Кирюша, я бы запретил размножаться на законодательном уровне.

- Станислав Николаевич, подойдите в реанимационную стоматологию срочно – проревел интерком. Судя по отсутствию нежности в интонации – ничего хорошего меня не ждёт.

Прохожу два этажа и оказываюсь возле поста медсестры. Там сидит Людочка, старая пьяница и та ещё мразь, но уверенная в своей неотразимости. Такие бывают, но слушать бывает противно, плюс говорили, что она сожительствует с лепреконом, тьфу!

- Ой, наконец-то вы дошли – говорит она задыхаясь, явно мучаясь с похмелья.

- Уже обосрался?

- Пока нет, но вот-вот, причём жиденько – до меня долетают пары выхлопа дешёвым армянским виски. Ну да, до Ирландии далековато. Лепрекены совсем уже обнаглели.

Захожу в реанимацию и сразу вижу Кирю, стоящего перед пернато-мохнатой гарпией, которая истошно вопит.

Кирюха в перчатках, обблеваном хирургическом костюме, маска набок, рожа выражает эмоцию человека, который только что понял, что у него понос.

- Мне долго ждать пояснений? – задаю вопрос.

- Меня вызвали, сказали, что ей из клюва надо удалить осколок нефрита, я пришёл, начал, а она дёрнулась, в общем, проглотила крампоны вместе с нефритом. – поясняет безрукий доктор.

- А воспользоваться серой с морфином ты не допёр?

- Да я думал...

- Никогда больше так не делай, тебе противопоказано, слепо следуй инструкции. – подвожу я итог.

Разогретую лаву с пургеном сюда! – кричу я. В сестринском углу началось шевеление. И морфин с серой. Намажь ей клюв, дурила. Кирюха криво, но всё-таки справляется с задачей.

- Влейте ей в глотку литра три. Потекла лава из специального котелочка.

Глаза гарпии приняли осмысленное выражение, она перестала вопить и посмотрела на меня с какой-то не то, чтобы признательностью, но с как бы благодарностью, наверное. Что с неё взять, адская тварь.

- Родной, ты в курсе, что хирургическая сталь, для многих из адского легиона тяжёлый аллерген? – спрашиваю я молодого.

- Нет – отвечает он тихо и потупившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.